

Глава 2: Последствия.

Чуть раньше профессор Альбус Дамблдор, директор школы волшебства и ведьм Хогвартса, наложил заклинание на дом Поттеров, чтобы контролировать и иметь шанс попытаться предотвратить что-то плохое. Но, к сожалению, он слишком поздно начал заниматься этим вопросом. Однако Дамблдор все еще мог видеть события, которые произошли в том доме, и поэтому знал, что Лили, Джеймс и Волдеморт все мертвы, но все же каким-то образом Филиппу и Гарри удалось выжить. Он немедленно призвал Хагрида, чтобы он пошел и спас бедных маленьких мальчиков.

К тому времени, как Хагрид добрался до дома Поттеров, сам дом был уже в "руинах". От увиденного у него не было слов, вспоминая уже бывшую достойную и приличную внешность этого дома. Он сразу прошел прямо в дом и увидел Джеймса Поттера, лежащего на полу с широко открытыми глазами и в то же время, он выглядел ужасно безжизненным. Хагрид не мог видеть эту картину и поэтому он двумя пальцами закрыл ему глаза.

Хагрид продолжил подниматься по лестнице. Он увидел совершенно варварский беспорядок с разбросанными игрушками, бумагой, книгами, лампами, стеклами и многими другими вещами, разбросанными во всем доме по всему полу, и все же он казался таким тихим. Он сразу же направился в детскую, чтобы увидеть еще более ужасное зрелище.

Хагрид прикусил нижнюю губу и сжал кулаки до крови, а когда он повернул голову, чтобы посмотреть на двух младенцев в постели, то заплакал.

Перед его глазами появилась сцена, как один младенец (Филипп) обхватил и обнял руками голову другого младенца (Гарри). Последний, казалось, тихо плакал, в то время как у первого было странное, но спокойное лицо с несколькими засохшими следами слез вокруг его конъюнктивы.

Филипп, казалось, заметил Хагрида и посмотрел на него все теми же спокойными, молчаливыми, но немного пугающими глазами... Они пугали и почти сводили с ума, когда Хагрид думал про себя о том, как ребенок в таком возрасте уже может иметь такие глаза.

Конечно, поскольку близнец заметил этого человека, Гарри тоже почувствовал, что там кто-то есть, и посмотрел в его сторону, когда перестал сам рыдать. Им показалось довольно странным, что в их дом, где они жили, один за другим пришли два совершенно незнакомых человека, и прошло всего то несколько часов.

Хагрид, немного поплавав, решительно протянул к ним свои слегка пухлые руки в попытке немного успокоить детей и взять их на руки. Это не предвещало ничего хорошего для Филиппа, когда он пару раз попытался издать "страшных" звуков, чтобы защитить своего брата близнеца от вреда. Естественно, и Гарри, и Филип были еще младенцами, и они не могли сопротивляться.

Хагрид заметил, что Филип немного изменился. Он понял, что он, должно быть, "старший" из близнецов и защищает своего младшего от вреда. Это еще больше разбило его хаотичное сердце, так как он понимал, что этот маленький ребенок вырастет в будущем бесстрашным.

Он решительно погладил обоих детей по головам, от чего они почувствовали тепло и поняли, что, возможно, этот человек не так уж плох... Они не чувствовали от него холода, как от другого человека. Убедившись, что все в порядке, Хагрид взял детей на руки и помолился за Лили, которая в этот момент лежала лицом вниз, с засохшими слезами, размазанными по лицу, но с мягкой и успокаивающей улыбкой на губах. Он почувствовал, как по коже пробежали

мурашки... У него было чувство будто жизнь покидает его, когда увидел такие жестокие сцены, особенно после того, как заметил, что один из младенцев получил руническое проклятие в виде молнии на правой стороне лба.

Поэтому он быстро взял детей и вышел из дома, боясь даже представить себе, что будет, когда дети подрастут... Что, если они запомнят эту сцену на всю оставшуюся жизнь и будут каждый день снова и снова вспоминать об этом в своих головах... Они были бы совершенно подавлены и, возможно, даже "сломлены". Хагрид уже понял по выражению лиц близнецов, что они оба имеют некоторое представление о том, что произошло, но, к счастью, это казалось не слишком серьезным, чтобы он на них мог использовать Обливиэт (Заклятие забвения. С его помощью волшебник может изменить воспоминания или стереть нужную ему информацию).

На переднем крыльце дома Поттеров стоял серебристо-металлический мотоцикл Хагридса, на передней стороне которого была корзина большого размера, в которую он осторожно положил детей. Он уже знал, что заберет детей, и поэтому взял маленькое мягкое и уютное одеяло для близнецов, чтобы они завернулись и могли на обратном пути немного отдохнуть.

Хагрид сел на мотоцикл, и медленно, но, верно, он начал отрываться от Земли, прежде чем бесшумно начал "проплывать" по ночному небу. Пока они летели по воздуху на мотоцикле, Хагрид заметил, что Гарри, кажется, наслаждается этим полетом, слегка хихикая то тут, то там, в то время как Филип смотрел на своего близнеца с легкой улыбкой на губах.

Прошло всего несколько часов, и они уже добрались до Хогвартса. Хотя Гарри и Филип спали тихо... что ж, время от времени он ловил на себе взгляд Филиппа, но не слишком долгий.

Хагрид как можно мягче приземлился рядом со своей маленькой хижинкой, прежде чем продолжить проверку состояния обоих детей, он молча отнес их в хижину и положил на мягкую постель. Он быстро связался и с профессором Дамблдором, и с профессором МакГонагалл.

Через 10 минут он услышал негромкий, трижды стук в дверь хижинки, которую он поспешил открыть. Он увидел старика с длинной серебристо-платиновой бородой, доходившей ему до колен, и маленького, молча отдыхавшегося кота, сидевшего на правом плече мужчины.

Кот медленно потянулся, прежде чем спрыгнуть с плеча Дамблдора и превратиться в пожилую женщину в маленьких круглых очках и черном колдовском наряде.

- Здравствуй, профессор Дамблдор, профессор Макгонагалл. Обратился Хагрид.

- Привет, Хагрид, надеюсь, у тебя не было неприятностей по дороге? Спросил Дамблдор.

- Совсем нет, профессор, они здесь. Ответил Хагрид.

Хагрид повел обоих профессоров туда, где тихо отдыхали близнецы.

Профессор Макгонагалл едва сдерживала слезы, слушая рассказ о событиях этой ужасной ночи, и с грустью и жалостью смотрела на мальчиков.

Профессор Дамблдор стоял с мрачным выражением на лице. В конце концов, он тоже не был бессердечным человеком и действительно чувствовал себя виноватым, что даже не смог вовремя помочь. Но теперь это было лучшее, что они могли сделать для них. Они сделают все, что в их силах, чтобы помочь этим двум близнецам стать лучше в жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/25145/530046>